

РУССКО-УКРАИНСКИЙ СИМБИОЗ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Проскурина

Воронежский государственный педагогический университет, Россия

Поступила в редакцию 17 октября 2014 г.

Аннотация: В статье проанализирована история заселения Воронежской области. Раскрыты особенности проживания русских и украинцев на территории региона и формирование самостоятельной субэтнической единицы – «хохлов». Выявлены современные этнокультурные особенности хохлов Воронежской области.

Ключевые слова: русские, население, украинцы, этнокультурные особенности.

Abstract: The article analyses history of land settlement of the Voronezh region. Inhabitation peculiarities of the Russians and Ukrainians within the region and formation of self-sufficient subethnic unity 'hohols' are also presented in the article. The article also reveals modern ethical and cultural features of hohols in the Voronezh region.

Key words: Russians, the population, Ukrainians, ethno-cultural characteristics.

Биологический термин «симбиоз» хорошо известен всем как «полезное сожительство». Правом ли сегодня поднимать вопрос о полезном совместном проживании двух родственных славянских народов на пограничной территории современной России – Воронежской области? Постараемся ответить на этот вопрос.

Воронежская область (уезд, губерния) исторически развивается как пограничная территория России. «Окраинная» территория заселялась в разные исторические века разными этносами. Исторически регион представляет собой полиэтническое пространство, на котором проживают люди разной этнической, конфессиональной и языковой принадлежности. Смешение этносов с разной ментальностью, вероисповеданием, языком, культурой – это одна из особенностей современной Воронежской области. Этнокультурная идентичность, общая история развития, языковое и ментальные своеобразия проживающих на территории Воронежской области народов на разных исторических этапах являлись важнейшими составляющими гражданского единства и регионального развития. Наиболее значимый след в истории области принадлежит двум этносам – русским и украинцам.

Началом системного освоения территории Воронежской области принято считать конец

XVI века. Именно с этого времени начинается образование постоянных поселений региона и развитие окраинной территории Московского государства. Существовавшие здесь поселения в составе Рязанского княжества были разрушены во времена монголо-татарского нашествия. Воронежская земля несколько столетий представляла собой «Дикое поле». «Дикое поле» – опустошенная, незаселенная территория в границах современного Центрального Черноземья. Свержение татаро-монгольского ига и образование Московского государства в конце XV века позволило начать процесс системного освоения воронежских земель, возрождения утраченных и строительство новых поселений. С 1571 года в придонских степях организуется постоянная общероссийская сторожевая служба [2], что способствует закреплению за Россией северной части Воронежской области. В незаселенных степных и лесостепных участках региона появляются первые поселения казаков – беглых вольных людей. Вниз по реке Воронеж расселяются рязанские крестьяне, охотники, рыболовы. Они организуют временные поселения по берегам реки и ее притокам.

Началом русской колонизации южных окраин Московского государства можно считать строительство города-крепости Воронежа в 1586 году. В город-крепость были переведены служилые люди из Данкова (современная Липецкая область),

Рязска (современная Рязанская область) и других русских городов. В крепости разрешали селиться и вольным казакам. Город-крепость Воронеж более 50 лет оставался единственным крупным поселением в границах современной Воронежской области. Под защитой крепости появлялись первые села и деревни края, формируя в бассейнах Дона и Воронежа Воронежский уезд. Заселение территории осуществлялось, в основном, двумя этносами – русскими и украинцами. Причем колонизация «Дикого поля» происходила как официально – по правительственным планам и разрешению, так и стихийно, за счет беглых русских и украинских переселенцев. Русские переселялись, как правило, из Центральной России. Свободолюбивое русское население бежало от своих хозяев в надежде получить независимость и самостоятельность. Переселение украинцев на территорию современной Воронежской области было обусловлено конфессиональным фактором. С середины XVI века большая часть современной Украины находилась под влиянием польско-литовского государства – Речь Посполитая. Украинцы исповедовали православие. Тогда как у поляков и литовцев официальной религией было католическое христианство. Гонения и притеснения православных стали основной причиной массового переселения украинцев в Великороссию, в воронежское Подонье.

В 1635-1653 годах на южных рубежах Российского государства от татарских набегов с была сооружена непрерывная линия обороны – Белгородская засечная черта, представлявшая сложную систему фортификационных сооружений. На территории современной Воронежской области, в составе оборонительной черты, были выстроены города-крепости: Костенск (1642), Ольшанск (1644), Орлов (1646), Коротояк (1647), Урыв (1648), Острогожск (1652) [4]. Украинцам (малороссам, «черкасам» как их тогда называли) Московское правительство разрешало селиться за пределами Белгородской черты. Малороссам выделяли земли для поселения на так называемой Слободской Украине [1]. Поселения украинцев тогда называли «слободами».

Украинская колонизация «Дикого поля» в XVII-XVIII веках повлияла не только на процесс заселения края, но и на его социокультурное и экономическое развитие. Она проходила несколькими волнами. Массовый характер переселения украинцев носили в 1630-1640 годах, после поражения казацких восстаний на Украине. Участники восстаний официально переходили московскую гра-

ницу, им выдавалось разрешение селиться на вольных землях. Например, «участники восстания гетмана Я. Острягина в 1638 году в количестве 900 человек поселились около Чугуева» [1], а после Белоцерковского выступления переселилось еще 2 тысячи казаков Черниговского и Нежинского полков с родственниками и имуществом, которые основали город Острогожск. В середине XVII века на берегах Хопра донскими казаками было основано несколько поселений: городки Пристанский, Беляевский, Григорьевский и другие.

Украинские переселенцы, заселяя южную часть Воронежской области, стали одними из первых жителей Богучара, Калача, Ольховатки, Россоши. Южные территории Воронежской области вошли в состав так называемой Слободжанщины. Был образован «Острогожский казачий полк, который осуществлял политику колонизации окрестных незанятых земель и закрепления их за казацкой старшиной, а более отдаленных свободных земель – за бедным населением. Так, например, слобода Калач была основана на левом берегу реки Толучеевки вольными украинцами-переселенцами и к 1715 году здесь проживало уже 229 человек. По правительственному распоряжению в 1716-1717 году в Калач перевели войсковых казаков Острогожского полка, где была выстроена деревянная крепость [2]. Аналогично происходило заселение и образование современного города Богучара. Вольные казаки примерно в 1704 году заселили левый берег реки Богучарки, а в 1716 году по указу Петра I сюда перевели из города Острогожска полковых казаков.

Большая колонизационная волна пришла на 1720-1730 годы в связи с возобновлением польско-шляхетского господства на Украине. В это время колонизация московских земель была сдвинута на восток и юго-восток Центрального Черноземья к Дону и Волге. Московское правительство продолжало поддерживать украинское переселение в Великороссию. «Это позволяло ему «экономично» осваивать вольные просторы, иметь хорошую военную силу для обороны своих южных рубежей и, вместе с тем, сдерживать поток московских беглецов – крепостных на Дон. Царское правительство снабжало украинцев едой, оружием и позволяло им селиться целыми поселениями на льготных условиях» [4]. Переселенцам выделяли наделы земли и сохраняли за ними казацкие права и полковой устав. Переселяясь, украинское население везло с собой домашнюю утварь, церковные книги, перегоняли скот. Вместе с новым населе-

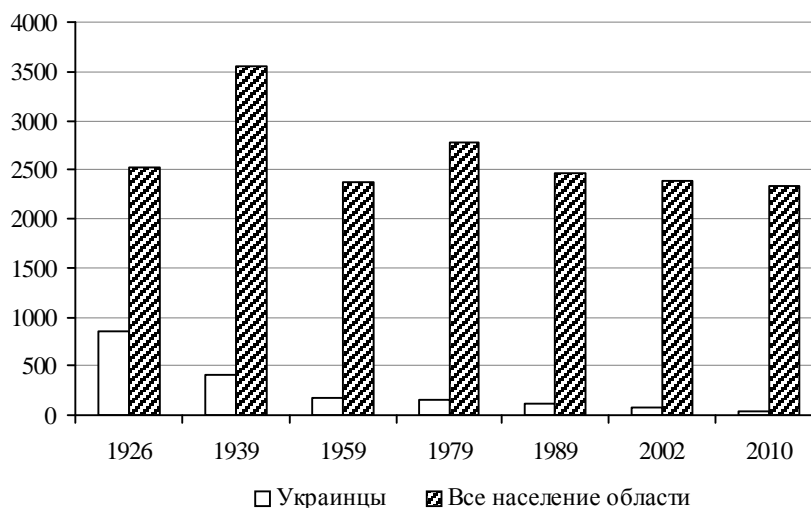

Рис. Численность украинцев Воронежской области (человек) по итогам переписей населения 1926-2010 годов

нием в регионе появились непривычно яркие одежды, веселые праздники, красивые мелодичные песни и многое другое.

В конце XVII – начале XVIII веков Черноземье перестает быть окраиной государства. Украинцев среди переселенцев становится меньше. Меняется и характер украинской колонизации. Вместо вольных переселенцев приглашаются («накликаются») зависимые. Новые поселения украинцев на территории современной Воронежской области уже связаны с фамилиями могущественных сановников: Бутурлина, Воронцова, Кантемира. Они переселяют на воронежские земли украинских крестьян и образуют в регионе свои вотчины. В начале XVIII века появились такие поселения области, как Воробьевка (Горобцовка), Лиски и другие. По данным историков, в конце XVIII века доля украинцев на территории современной Воронежской области составляла 40 % от общей численности населения края [2].

Следующая волна переселения украинцев, менее интенсивная, была вызвана Столыпинской реформой. Украинцы расселились в это время, в основном, на юге и юго-востоке Воронежской губернии. В конце XIX века украинцы составляли 36 % населения региона [2]. По переписи 1926 года их численность сократилась до 33 %. Динамика изменения численности украинского населения на территории Воронежской области с 1926 по 2010 годы представлена на рисунке.

Максимальная численность украинцев в общей структуре населения Воронежской области была в начале XX века. От общей численности населения региона они составляли около 38 %. В 1950 году на их долю приходилось лишь 8,7 %, а в

1959 году – 7 % населения [2]. В чем же причина такого резкого сокращения украинского населения? Существует ряд причин, но главными являются следующие.

1. Положительные процессы, происходящие в СССР в начале XX века – «ликвидация безграмотности», привели к тому, что по всей стране изучался государственный русский язык. Всеобщее «обрусение» привело к «растворению» многих самобытных культур, в том числе и украинской.

2. Паспортизация. Всеобщее введение паспортов в 30-е годы XX века и обязательное заполнение графы «национальность», привело к «престижности» быть русским.

3. В середине XX века наблюдался массовый отток сельского населения России в города. Многие взрослые украинцы, чтобы «открыть» возможность получения образования, карьерного роста своим детям, стали записывать их русскими [4]. Безусловно, семейная (этническая) украинская культура в сельских семьях продолжала сохраняться, но на урбанизированных территориях этих национальных «перевертышей» «поглотила» общенациональная культура.

4. Смешанные браки. В результате смешанных браков произошла ассимиляция украинцев в русской культуре. Особенности ведения хозяйства, питание, воспитание детей и прочие элементы украинской и русской культуры тесно переплелись между собой и гармонично представлены сегодня во внутрирегиональном пространстве.

Результатом длительного русско-украинского симбиоза на территории современной Воронежской области, на наш взгляд, можно считать образование самостоятельной субэтнической группы –

«хохлов». Л. Н. Гумилев в структуре этносферы Земли выделяет субэтнос, как некую структурную таксономическую единицу, находящуюся внутри этноса как зримого целого и не нарушающего его единства. К такому субэтносу относится и украинское население Воронежской области – «хохлы», по определению местных жителей. Понятие «хохлов» появилось в регионе в XIX веке. В словаре В. Даля термин «хохол» трактуется как «малоросс, украинец». Появление этого слова объясняет Ю. Петренко: «Украинские казаки ходили с бритой головой, но с широкой прядью волос, свисающих с темени», благодаря своеобразной прическе украинцев, «хохолку» – «осэлэдцю» и появилось данное определение [3]. Хохлам, как самостоятельной субэтнической группе характерно наличие своего языка, стереотипа поведения, ментальности, культуры.

В сознании населения региона (особенно сельского) хорошо понятен этноним «хохлы», отождествляющий украинцев. Безусловно, расцвет украинской культуры (этнокультурных различий) в крестьянской среде региона пришелся на XVIII – XIX века (фольклор, одежда, жилище и пр.). Но и сегодня хохлы постоянно ощущают и проявляют свою этническую принадлежность.

1. Своеобразный язык (его называют «суржик»). Русский язык распространен на всей территории области, однако украинское, по происхождению, население говорит «на языке переходном от украинского к русскому, на южнорусском или донском диалекте» [5].

2. Стереотип поведения. Многие исследователи отмечают, что хохлы более общительны, предприимчивы, энергичны. Женщины – «хохлушки» считаются более приветливыми, открытыми, разговорчивыми и умеющими правильно «вести хозяйство». Преподаватели вузов «угадывают» студентов из украинских сел, по их ловкости, умению находить выход из разных жизненных ситуаций.

3. Архитектурно-планировочные особенности жилья. В украинских селах преобладает открытый тип двора со свободным расположением хозяйственных построек. Ближе к дому и улице группируются «чистые» постройки: сараи, навесы и прочее. В глубине двора – загоны для скота. Большая часть окон дома ориентирована на солнечную сторону. Только один центральный вход в жилой дом, перед домом «палисадник» с цветами и фруктовыми деревьями. Усадьба завершается большим огородом.

4. Особенности питания. Блюда украинской кухни снискали себе заслуженную славу. Украинский борщ, различные мучные изделия (вареники, галушки, пампушки и т.д.), блюда из мяса (украинские колбаски, холодные закуски), украинское сало, напитки из фруктов и многое другое.

5. Народный фольклор. В Воронежской области есть свои любимые украинские песни, пословицы, поговорки. Украинская культура проявляется в праздновании народных православных праздников. В сельской местности и сегодня «колядуют», украшают венками невесту, устраивают гуляния.

Русско-украинский симбиоз на территории области – это межэтническая и межконфессиональная интерференция (сосуществование) двух родственных славянских народов. Причем, как мы отмечали выше, именно профессиональный фактор сыграл определяющую роль в истории русско-украинских отношений и формировании этно-географического пространства области. В результате ассимиляции языка, культуры, самосознания, экономических связей двух наиболее многочисленных народов региона и сформировалось единое геоэтнокультурное пространство региона.

По переписи населения 2012 года на территории Воронежской области проживало около 45 тыс. человек украинцев, что составило 2% от общей численности населения региона [4]. С 2014 года начался новый современный процесс переселения населения с Украины на территорию Воронежской области. Официально власти определяют современных украинских переселенцев гражданами Украины. Часть новых переселенцев называет себя украинцами, другие относят себя к русским. Сегодня можно вести речь о 25-30 тысячах человек, которые переселились с Украины на территорию Воронежскую область.

Кто сегодня приехал с Украины в Россию? Русские или украинцы? Носителями, какой культуры станут современные украинские переселенцы? Что ждет в будущем Воронежскую область от русско-украинского симбиоза? Пока трудно дать ответы на эти вопросы. Но, безусловно, данный научный поиск будет продолжен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров М. В. Центральнo-Черноземный экономико-географический район. Экономическая география СССР. Районная часть / М. В. Гончаров, И. С. Шевцов. – Киев : Вища школа, 1984. – 346 с.
2. Кригер Л. В. Историко-культурное наследие Воронежской области: исследования и использование :

методическое пособие / Л. В. Кригер. – Воронеж : Творческое объединение «Альбом», 2007. – 124 с.

3. Петренко Ю. В. Страна Хохляндия / Ю. В. Петренко. – Воронеж : Союз журналистов России, Воронежское отделение, 2000. – 114 с.

4. Прокураина Н. В. Историко-географические особенности миграции украинцев на территорию Воронежской области / Н. В. Прокураина // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. – Смоленск : Универсум, 2016. – С. 550-556.

5. Черенкова А. Д. Воронежские диалектные тексты как источник для изучения русского национального языка, истории и культуры народа / А. Д. Черенкова. – Воронеж : Полиграф, 2009. – 328 с.

REFERENCES

1. Goncharov M. V. Tsentral'no-Chernozemnyy ekonomiko-geograficheskiy rayon. Ekonomicheskaya ge-

ografiya SSSR. Rayonnaya chast' / M. V. Goncharov, I. S. Shevtsov. – Kiev : Vishcha shkola, 1984. – 346 s.

2. Kriger L. V. Istoriko-kul'turnoe nasledie Voronezhskoy oblasti: issledovaniya i ispol'zovanie : metodicheskoe posobie / L. V. Kriger. – Voronezh : Tvorcheskoe ob"edinenie «Al'bom», 2007. – 124 s.

3. Petrenko Yu. V. Strana Khokhlyandiya / Yu. V. Petrenko. – Voronezh : Soyuz zhurnalistov Rossii, Voronezhskoe otdelenie, 2000. – 114 s.

4. Proskurina N. V. Istoriko-geograficheskie osobennosti migratsii ukraintsev na territoriyu Voronezhskoy oblasti / N. V. Proskurina // Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika. – Smolensk : Universum, 2016. – S. 550-556.

5. Cherenkova A. D. Voronezhskie dialektnye teksty kak istochnik dlya izucheniya russkogo natsional'nogo yazyka, istorii i kul'tury naroda / A. D. Cherenkova. – Voronezh : Poligraf, 2009. – 328 s.

Прокураина Наталья Валентиновна
кандидат географических наук, доцент кафедры географии и туризма Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж, т. 8-905-65-88-567,
E-mail: prosk.n@yandex.ru

Proskurina Natal'ya Valentinovna
Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Geography and Tourism, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, tel. 8-905-65-88-567,
E-mail: prosk.n@yandex.ru